

Шёл Михаил неспешно. Часто делал остановки и сам отдыхал, постоянно наблюдая за физическим состоянием Росы. Дорога казалась бесконечной, однотипной и скучной, из-за чего мальчик довольно много общался с Матушкой, параллельно пытаясь ещё и «общаться» с девочкой. Он знал, что Роса не ответит, но, тем не менее, продолжал говорить, надеясь, что её подсознание запомнит хоть что-то из того, что он говорил.

В тех же перерывах он по чуть-чуть вливал в неё свою энергию. Иногда это делала и Матушка, однако эффект явно был не настолько хорошим — всё же, энергия Михаила была нейтральной, когда у девушки направленность уходила в... тёмные сферы. Её контроль и, вероятно, воля позволяли контролировать «лишние» эффекты, тем не менее нельзя было отрицать, что в случае молодого человека это было банально эффективнее.

По пути мальчик с Матушкой о чём только не общались, но сконцентрировались на том, что происходило с ними в данный момент.

— Дождь пошёл, — вздохнул молодой человек, чувствуя, как на голову стали падать капли влаги. Погода быстро портилась, что было не очень хорошим знаком.

— Давно я настоящий дождь не видела... — зачаровано пробормотала в своём вместилище Матушка.

Деревьев вокруг не было, поэтому пришлось экспериментировать с астральной энергией, пытаясь прикрыться ею. Получилось, но было довольно затратным занятием — всё же, магическая энергия мальчика была больше направлена на работу с душами и нижними планами. Уж не на создание энергетических зонтиков она рассчитана — это уж точно.

Холодно не было — Игнис поддерживал тепло едва ли не одним фактом своего существования. Дух обычно находился в своём вместилище и, в общем-то, без особых причин или приказов предпочитал не вылезать — Игнису его дом явно нравился. Сейчас, впрочем, дух огня летал вокруг Михаила и контролируемого Матушкой тела Росы, кажется, весьма негативно относясь к тому, что на него падали капли дождя.

«Агрессия. Атака. Агрессия».

Духу огня явно не нравился дождь. Чем хуже становилась погода — тем раздражённее становился дух и тем больше он хотел вернуться в своё вместилище. Михаила это немного веселило. Ему было интересно наблюдать за развитием личности Игниса.

— Духи противоположных стихий редко ладят, Михаил, — рассказывала с улыбкой девушка. Молодой человек её не видел, но понимал это по её тону. — Они не конфликтуют до тех пор, пока одно явление не соприкасается с другим. Обычно духи обитают за пределами материального мира, поэтому им всё равно на физические явления, но ты частично вытянул его на наш уровень бытия. Сейчас ты видишь последствия — духу кажется, что на него кто-то напал.

— Игнис, ты можешь возвращаться, — видя раздражение духа, решил «пощадить» он его.

Дух с радостью вернулся в своё вместилище, с лёгким недовольством отметив, что даже его вместилище чуть намокло, что он, естественно, в тот же миг исправил, высушив его. Молодой человек понимал, что вскоре духа вновь нужно будет позвать, так как температура сразу стала становиться по чуть-чуть ниже, но пока всё было хорошо.

К ночи погода, казалось, ухудшилась только больше. Михаилу с телом Росы пришлось сойти с

дороги, спустившись по небольшому холму. Дабы хоть как-то укрыться от дождя, мальчик решил найти духа земли, чтобы он им вырыл небольшую норку, где они могли бы переночевать.

Казалось, что материальный мир всё же имел какое-то воздействие на нижние миры, из-за чего мальчик, перейдя в свою духовную форму, видел целую кучу духов воды. То тут, то там мелькали тени, видимо, символизируя либо духов тени, либо тьмы.

Михаил особой разницы не видел, но, как показывает практика, она была.

«Только сейчас понял, что за всё время не видел ни одного духа света», — промелькнула мысль у мальчика, но он быстро её откинул.

Духа земли удалось найти и даже не одного. Потратив минут пятнадцать, Михаилу удалось привлечь возможных тружеников и заключить с ними контракт. К нему опять подплывали духи тёмного окраса, однако мальчик предпочитал делать вид, что их нет — немного магической энергии дал, да и махнул рукой.

Чтобы разобраться с проблемой временного убежища быстрее, Михаил заключил контракт одновременно с тремя духами земли. Мальчик сразу почувствовал неприятную тяжесть, но на этот раз она определённо была меньше, чем в прошлый раз — очевидно, стал сильнее. Впрочем, держать их пока смысла не было — да, его могли преследовать, однако истощать себя подобными контрактами раньше времени просто не было смысла.

Вернувшись в своё тело, Михаил отдал приказ трём духам приступить к работе.

«Непонимание. Непонимание. Непонимание», — Игнис стал слать ему образы, которые молодой человек с удивлением интерпретировал как лёгкое недовольство.

Ещё недавно духу огня было всё равно, но сейчас...

«Зона его "интересов" стала больше?» — чуть улыбнулся молодой человек, погладив закреплённую на поясе игрушку, давая своей силы.

Дух успокоился, продолжая по чуть-чуть даже из своего вместилища уже целенаправленно согревать мальчика.

— Матушка, а вы так можете? — смотря, как три сгустка энергии легко проделывают дыру, словно играясь с пластилином, спросил мальчик.

— Теоретически, да, — немного подумав, ответила девушка. — Но я воспринимаю духов иначе, малыш. Не забывай, что я не могу так легко погрузиться на нематериальные планы, где их много. — Матушка чуть помолчала. — Даже если бы и могла, дитя, то маловероятно, что смогла привлечь внимание многих духов.

— Из-за направленности вашей энергии? — подняв взгляд на небо, видя, что начинается гроза, спросил мальчик.

Погода становилась всё мрачнее. Молодой человек даже из интереса пустил немного энергии в глаза, чуть усилив их, видя, как стали сгущаться тёмные тона — весь мир буквально чернел в глазах Михаила, из-за чего видел он всё меньше и меньше.

— Мало кому нравится смерть, — легко согласилась Матушка. — Даже самым магам смерти.

Михаил не стал искать какой-то философский подтекст в словах девушки, просто наблюдая за тем, как стремительно расширялась нора. Роса стояло неподвижно, иногда моргая глазами. Насколько понимал Михаил, это делала не Матушка, а девочка. Почти — вероятно, базовые инстинкты. То, что они были, уже радовало молодого человека, так как в обратном случае она банально забыла бы как дышать и моргать. В таком случае шанс хоть на какую-нибудь реабилитацию упал если не до нуля, то где-то близко.

Где-то через минуту нора была готова. Мальчик, удостоверившись, что в ней вполне комфортно и она не обвалится на него пока он будет спать, отпустил духов. Под контролем Матушки тело Росы залезло к нему, уютившись поблизости.

Теплоту поддерживал Игнис, так что уже вскоре, под разряды грома и колыбельную от Матушки, молодой человек уснул, не планируя этой ночью погружаться на астральный план — ему хотелось к утру чувствовать себя как можно лучше и бодрее.

Проснулся мальчик от какого-то шума. К дождю и грозе он довольно быстро привык, но вот то, что он слышал, явно отличалось от уже ставших привычными звуков.

— Матушка, вы это слышите? — шепотом спросил мальчик, чувствуя, как ускорило его сердцебиение.

Девушка сразу не ответила.

— Что ты имеешь в виду? — где-то спустя секунд десять спросила она, видимо, пытаясь понять, о чём говорит мальчик.

А может, она спала. Михаил не был уверен, спят ли духи и можно ли Матушку отнести к ним в полной мере.

Мальчик прикрыл глаза, сосредоточившись на том, что сквозь сон слышал. Ливень был шумным и практически полностью глушил все остальные звуки. Те же, которые не глушил, «брала» на себя гроза.

К счастью или несчастью, но Михаил услышал.

— Вы слышите... песню? — чувствуя, как пересохло во рту, спросил молодой человек.

Девушке явно не понравилось, что она услышала.

— Ты хочешь, чтобы я...

— Ни за что, — тут же перебил Михаил девушку. — Никуда не уходите, Матушка. Пожалуйста.

— ...хорошо, — вздохнула девушка.

Песня, которую слышал мальчик, становилась всё громче. Постепенно Михаил смог различить, что голос был молодым, женским и ласковым.

Только, несмотря на это, почему-то молодой человек чувствовал, как становится прохладнее. Игнис уже не мог помочь.

В глазах мальчика тени сгущались всё больше и больше; голос становился всё ближе и ближе. Вскоре молодой человек понял, что то, что издаёт мягким, добрым тоном песню, идёт по протоптанной тропе.

В какой-то момент мальчик осознал, что нечто было прямо над ними. Михаил пытался вслушаться в слова песни, которую пело что угодно, а не молодая девушка, но смысл ускользал от его ушей. Тело Михаила непроизвольно от страха и холода задрожало, из-за чего перед ним проявилась Матушка и просто обняла, начав гладить по голове — теплее от этого не стало, но психологически помогло.

Михаил видел по глазам Матушки, что ей самой не по себе, но держала она себя в руках уж получше него.

И девушка, и мальчик не издавали ни звука. Дошло до того, что Михаил полностью перекрыл «кран» поступающей энергии, постаравшись стать настолько незаметным, насколько вообще мог. Матушка, впрочем, поступила также, взяв под полный контроль свою энергию, не давая и крупине лишней энергии выйти во вне.

Нечто пело над ними минут десять, словно издеваясь. Вместе с этим погода сходила с ума всё больше и больше — завывали ветра, гремел гром, ливень был такой, что, создавалось впечатление, их может сейчас и затопить.

Всё это время Михаил боялся не то, что пошевелиться — он старался как можно реже моргать. В его зрении, за пределами временного укрытия, цвета постоянно искажались — мелькали тёмные цвета, иногда светлые. Преобладала уже даже не тьма, а холодная серость, постоянно меняя свою палитру на что-то другое.

Время для мальчика, — и, вероятно, Матушки, — растянулось, из-за чего казалось, что нечто над ними поет уже вечность и не собирается прекращать.

Не передать словами, какое же облегчение испытывал Михаил, когда понял, что голос стал медленно удаляться. Спустя ещё тридцать минут молодой человек вообще перестал слышать голос неизвестной... девушки. Остался лишь шум постепенно затихавшего ливня и медленно удаляющейся грозы.

Цвета перестали искажаться, вновь вернувшись к тёмным. Мальчик даже стал видеть вдалеке, немного пустив в глаза энергии, мелькающие тени, что его, наоборот, успокоило — было хотя бы понятно, что это такое.

Михаил громко выдохнул, буквально размякнув на земле. На секунду он даже подумал, насколько же повезло маленькой Росе, что она не стала свидетелем... чего-то.

— Матушка, вы знаете, что это было? — тихим голосом спросил Михаил, всё ещё боясь привлечь ту... певицу.

Он понимал, насколько это было иррационально, но ему было всё равно.

— Дитя, я не всезнающая, — тем же шепотом ответила девушка, сама заметно расслабившись. Матушка начала осторожно гладить рукой по волосам Михаила. — Чтобы это ни было, оно не принадлежит материальному миру. За пределами нашего плана бытия существует бесчисленное количество других, где обитают такие создания, что не приснятся тебе даже в самом страшном сне. Просто не думай об этом.

Михаил чуть нервно хмыкнул.

Он представлял. Ещё как представлял. Только, тогда он был с уже знакомым Другом, который не хотел ему плохой судьбы. Сейчас же... Всё было уже не так однозначно.

Мальчик с завидной регулярностью стал натекать на нечто, что может подарить ему далеко не только смерть.

Примерно с такими мыслями спустя ещё где-то час Михаил вновь уснул, проспав на этот раз до самого утра.

На следующий день погода была хорошей, хотя и было довольно сыро. Михаил чувствовал себя немного не выспавшимся, но, как ни странно, довольно бодрым. Ему хотелось как можно быстрее добраться до города, где он сможет лучше узнать обстановку. В конце концов, было интересно, как продвигается конфликт между Империей и Королевством, какой сейчас год, месяц...

И может ли он вообще читать, или ему придётся опять переучиваться, учитывая, что за время, которое пробыла Матушка в Лесу Духов, всё могло измениться. Не говоря о том, что нужно было что-то делать с меткой Лоруса, да и вообще узнать, насколько род «Цветка Жизни» большой, — ещё бы мальчик забыл представление Лоруса. Оно у него отпечаталось в голове хорошо.

От девушки Михаил уже знал, что рода — объединения магов с одной плановой предрасположенностью и направленностью, что существуют много дольше той же Империи Морус. Род мог быть разных размеров, у рода могли быть побочные ветви, да и вообще очень выгодно к нему принадлежать — всегда найдётся учитель, что будет с высокой вероятностью твоим ближайшим родственником и уж точно не обидит, у рода часто могли быть в слугах влиятельные личности самого разного характера и так далее.

Ограничения, конечно, тоже были — в первую очередь свободы воли. Старшие в роду решали за детей, что им и когда делать, с кем и когда спать, куда ходить, с кем воевать и это лишь вершина всех ограничений. И чем дальше маг находился кровно от предполагаемого главы рода — тем у него меньше могло быть прав. Дабы не было восстаний, при должном уровне сил маг из рода мог получить больше прав и уважения, либо вообще выйти из рода, но это редко когда заканчивалось хорошо.

— Матушка, а вы тоже принадлежали к какому-нибудь роду? — от скуки вновь поднял эту тему мальчик, уже не зная, о чём можно поговорить с девушкой.

Роса продолжала болванчиком за ними идти. Михаил надеялся, что она хотя бы что-то, но усваивала. После пробуждения он вновь провёл процедуру вливания энергии и даже в её псевдо-сне вновь сделал ещё один «заряд», из-за чего местность там стала ещё чуть светлее.

По крайней мере, видна положительная динамика.

— Какое-то время, — немного подумав, ответила вроде бы безразличным тоном девушка. — Дитя, большая удача, что ты сам по себе. Тебе может быть сложнее в обучении, но твои перспективы намного больше детей из рода. Свобода — то, чего нет даже у главы. Живи, как того хочешь, и делай что хочешь.

— Думаю, всё не настолько радужно, — чуть грустно улыбнулся мальчик.

Воздух вокруг был свежий и чистый, из-за чего настроение было довольно бодрым. Увы, из-за

проливного дождя грязь под ногами усложняла передвижения, да и просто добавляла дискомфорта.

«Наверное, нужно будет потом попросить духа воды, чтобы он почистил мне и Росе ноги», — чуть поморщился молодой человек, опустив взгляд.

Ещё день прошёл нормально — погода уже не портилась, хотя Михаил и начал уже уставать ментально — однотипность дороги быстро наскучила и даже по чуть-чуть уже раздражала. Впрочем, лучше уж так, чем слушать пускай красивую, но оттого не менее страшную песню... чего-то.

На утро третьего дня молодой человек со своей небольшой компанией дошёл до развилки, где продолжил идти прямо, уже зная, как добраться в город — этот момент он со старостой обсудил, всё хорошо запомнив.

Примерно треть дня он неспешно шёл, пока впервые за всё время не услышал за спиной цокот копыт.

— Мату...

— Знаю, малыш, — хмыкнула светловолосая красавица, не дав договорить Михаилу.

Роса сразу стала выглядеть вполне живой и настоящей — глаза наполнились интересом к миру, походка изменилась, на лице появилась детская, невинная улыбка.

Михаил знал, что это всё имитировала Матушка, что его даже немного напрягало — уж больно хорошо она подделывала эмоции. Ладно ещё сама — но так контролировать чужое тело...

У неё явно был опыт.

Как ни странно, но довольно роскошная чёрная карета остановилась возле них, не став ехать дальше. Управлял ей старый мужчина в плаще, даже не став поднимать на молодого человека с девочкой взгляд.

Дверца повозки открылась и из неё выглянула довольно привлекательная черноволосая девушка лет двадцати пяти на вид. Михаил видел, что она была в чёрном платье, что было довольно, на непросвещённый взгляд молодого человека, необычно. Внутри самой повозки всё было в мрачных, тёмных тонах.

Наверное, на Земле любительницу таких оттенков назвали бы готом.

Сама девушка, ничего не говоря, с таким же интересом начала рассматривать детей.

Видимо, основная проблема её лёгкого ступора заключалась в том, что в Михаиле точно можно было ощутить мага. Все привыкли доверять своим ощущениям, и то, что она не могла определить, к какому виду магов относится молодой человек, её удивило.

Конечно, обратила внимание она на это потому, что сама могла похвастаться магическими способностями — Михаил видел, как вокруг девушки поднимались какие-то уже в каком-то смысле привычные тени. До контроля Матушки здесь всем было далековато.

«Маг теней?» — относительно легко определил мальчик.

— Мы вам можем чем-то помочь, госпожа? — невинно спросил Михаил.

— Скорее, это я могу, мальчик, — чуть улыбнулась девушка, сделав приглашающий в повозку жест. — Залезайте.

Молодой человек не видел смысла отказываться — в случае чего с ним была Матушка, которая могла, даже несмотря на ограничения, одним лишь эффектом неожиданности очень неприятно удивить противника.

Михаил с «Росой» залезли в повозку, сев напротив незнакомки, что продолжала их рассматривать.

— Дети, вы отправляетесь в Лакус? — дружелюбно улыбнулась девушка.

Вообще, молодой человек видел её в довольно ярких тонах — очевидно, она вполне себе была довольна жизнью. Более-менее.

— Да, госпожа, — степенно кивнул Михаил. «Роса» повторила за ним. — Там мы должны встретиться с нашим учителем, — легко соврал мальчик.

Незнакомка сосредоточила свой взгляд на, по факту, живой кукле, кажется, умудрившись почувствовать лёгкую неправильность.

— Необычно, — кивнула девушка. — Вы, должно быть, прошли долгий путь?

— Да, — не стал скрывать усталый вздох Михаил, опустив взгляд на свои грязные ноги. — Простите, госпожа.

Девушка махнула рукой.

— Пустое. Я сама вас пригласила, — прикрыла расслабленно глаза девушка, после чего, сделав совсем небольшую паузу, продолжила: — Знаете ли вы, что в Лакусе в последнее время стали пропадать люди?

Бровь Михаила едва не дёрнулась.

«Тут вообще есть место, где всё хорошо?..» — промелькнула мысль у мальчика.

— Как давно? — с наивной непосредственностью спросил он, откинув ненужные мысли.

— Уже как месяц, — чуть качнула головой предполагаемая маг теней. — Пока об этом знают единицы, но простые смертные уже по чуть-чуть начали паниковать.

— С этим собираются что-то делать?

Признаться, Михаил чувствовал себя как-то некомфортно. Диалог с девушкой был... Как бы сказать корректнее...

Станным он был. Впрочем, молодой человек вполне себя держал в руках. Роса и подавно — она вообще была под контролем Матушки.

— Рода Королевства лишний раз шевелиться не будут, — стала улыбка девушки чуть недовольнее. — За дело серьёзно возьмутся только в том случае, если начнёт происходить по-настоящему что-то необычное. Пока всё пытаются решить простые люди.

— Зачем вы нам это говорите, госпожа? — поднял наивные-наивные глаза на девушку Михаил.

Странная маг теней чуть пожала плечами, кажется, обратив внимание на то, что Роса молчала. Матушка могла и это имитировать, но шанс выдать себя перед магом становился чуть больше. В любом случае было видно, что девушка не собиралась тему развивать — это главное.

— Предостеречь, мальчик, и в случае чего передать информацию твоему учителю. Может, он кто-то влиятельный или могущественный? — даже как-то аристократично приподняла бровь она. — Откуда мне знать? А если нет, то почему бы просто не предупредить странных детей об опасности? Я от этого ничего не потеряю, не так ли?

Михаил похлопал глазами, осмысливая логику девушки, после чего благодарно улыбнулся.

— Я вас понял. Спасибо, госпожа.

— Рада, что ты такой умный, — вновь прикрыла глаза девушка, продолжая улыбаться.

Молодой человек поджал губы, представляя, как, наверное, сейчас улыбается Матушка в маленьком черепе феи-трупоедки.

Всё же, маги — личности странные.

И он не лучше остальных...

<http://tl.rulate.ru/book/64787/1720259>